

Транскомуникация

// Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М. :Когито-Центр, 2011. С. 105.

Феномен транскомуникации был обнаружен в контексте коммуникативного подхода в психологии (Б.Ф. Ломов, 1984; А.А. Бодалев, 1983 и др.). Указанными авторами была отмечена особая перцептивная и интерактивная динамика в процессе общения. В последствии стало ясно, что это смыслоориентированная сверхдинамичность обладает важными самостоятельными характеристиками и специфическим образом связана с психодинамикой человека в целом. Этот фактор был обозначен как *транскомуникация* (В.И. Кабрин, 1992). Транскомуникация определяется как общение с людьми как иными, инаковыми, а так же общение с разнопорядковыми субъектами (группа, этнос, культура и т.д.)

В транскомуникации человек открывается навстречу Другому, в той степени в какой он децентрируется. При этом степень децентрации феноменологически ярко обнаруживается в возникновении «пиковых переживаний» (А. Маслоу, 1997). В контексте этих переживаний открывается многоуровневая динамика самого транскомуникативного процесса. Эта динамика образуется особым взаимодействием *коммуникативного стресса* (разновидности эустресса) и *коммуникативного транса* (разновидности «эутранса», ориентированного на децентрацию, транзит). Коммуникативный стресс и транс образуют реципрокное единство как в архетипе «Инь - Ян». В результате динамическая стресс-транс-формация обнаруживает себя в общении как универсальный транскомуникативный фактор, инициирующий выраженные пиковые переживания. Например, когда организм физиологически релевантно реагирует на духовные и душевные движения, проще всего это проявляется в смехе и слезах как конкретно физиологических процессах, адекватно откликающихся на пиковые переживания. При этом естественно изменяются и скрытые физиологические процессы, связанные с деятельностью кровеносной системы, метаболизма и т.п. Принципиально важно, что в этом процессе переживание, образ, мысль или эйдос, вызвавшие органический сдвиг не теряют своей специфики и остаются самими собою; и в то же время организм оказывается адекватно отзывчив этим состояниям в силу своих специфических возможностей. Только в таком случае можно говорить о транскомуникации разнопорядковых миров как внутри человека, так и в контексте его общения с Другим. По сути, в транскомуникации за счет такой горизонтальной и вертикальной децентрации начинает ощущаться нечто третье, что возникает между общающимися сторонами – метакоммуникативный контекст. Другим феноменологическим ракурсом проявления транскомуникации являются остроты и метафоры, которые аналогично описанному уже способу образуют новые синтезы, новые интегративные движения, что осознается как чрезвычайно существенное большинством людей.

Эта схематично очерченная феноменология транскомуникации показывает ее существенное отличие от нормативных схем, социальных

стереотипов и смысловых пустот обыденного общения. Пиковые переживания и метафоры создают сверхподвижную систему, которая приближает каждого из общающегося к себе и друг к другу в силу преодоления указанных барьеров нормативной коммуникации. Такая особая подвижность в транскомуникации, очевидно, дает человеку естественным образом проявить свою спонтанность, креативность, аутентичность. Тем самым феноменология транскомуникации обнаруживает достоверные связи с особенностями личностного роста человека в целом.

Сверхподвижность транскомуникативного процесса поддерживается бинарным противоречием базовой коммуникативной ситуации. Понимая реальный динамизм процессов децентрации, опредмечивания, означивания и смыслообразования в целом в концепции транскомуникации базовая коммуникативная ситуация неизбежно выглядит голографической.

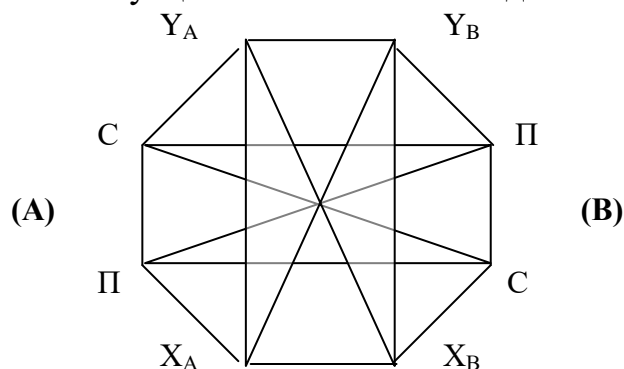

Рисунок 1. Базовая коммуникативная ситуация

(А) и (В) – функционально дифференцированные «коммуниканты» (поскольку вся драма К-ситуации может разворачиваться в одном человеке);

С – субъект, П – партнер – основные функциональные К-позиции коммуникантов (здесь субъект–объектная парадигма уже не адекватна, а «партнер» далеко не равнозначен «объекту»);

X_A и X_B – предметы или «денотаты» (может быть одного объекта) общения соответственно в коммуникативных (субъект–партнерских системах (А) и (В) коммуникантов.

Y_A Y_B – семиотические означивания (коды), тезаурусы (А) и (В) коммуникантов.

В схеме развернуты и удвоены известные интерактивная (горизонтальная) и информативная (вертикальная) оси коммуникативной ситуации, без любой из которых невозможна элементарная коммуникация. В то же время удвоенность основных факторов и делает их транзитивными друг относительно друга, т.е. порождает еще один феноменологический план транскомуникации. Как минимум, это отчетливо проявляется в изменениях чувства стиля, чувства такта, чувства дистанции и чувства темы.

При более детальном анализе ситуация существенно усложняется: субъект А, обращаясь к партнеру В (каким он видится в его глазах), понимает, что он, как субъект в глазах субъекта А воспринимает по-своему его, как партнера и, в зависимости от этого, эксплицирует или нет свойства предмета общения и его языковые интерпретации.

На этой схеме нет «зеркального» отображения этой же ситуации глазами коммуниканта (В), т.к. это оказалось бы слишком сложным. Однако это кажется «сложным» Разуму, требующему рассуждения. Транскомуникативно эта проблема разрешается не так уж трудно, на уровне *Интуитивного Ума*, актуализируя у участников «чувство такта» (интерактивная ось) и «чувство стиля, языка» (информативная ось) и т.д.

Таким образом, коммуникативная ситуация представляет собой голограмму, «систему зеркал», где каждый компонент реально, психосемантически отражается в остальных, влияя на всех. Так, например, потенциально, виртуально и фактически любой компонент коммуникативной ситуации может стать предметом разговора или же средством означивания любого из компонентов, включая себя. Такая эквилибристика виртуозно получалась у Ф.М. Достоевского, чем он и вошел в историю.

Учитывая непроговоренность большинства этих аспектов, даже в силу дефицита времени, мы вынуждены жить, тем не менее, в такой *неочевидной реальности*. Из таких «непроявленных точек» состоит «имплицитное» коммуникативное пространство, полноценность которого определяется пиковыми переживаниями транскоммунитивного процесса. Это особое измерение в базовой коммуникативной ситуации и есть *транскоммунитивация*.

Примером динамизирующего транскоммунитивного фактора является *феномен одновременной обратной связи* в общении. Наше общение, многоканальное, трансмодальное и более чем «визуально-аудиальное». Если я обращаюсь к партнеру вербально, произнося длинный *монолог*, то партнер уже в качестве субъекта (коммуникатора) обязательно выдает мне множество посланий по визуальному каналу (с помощью мимики, жестов, паузы, пантомимы, дистанции и т.п.), управляя, по сути, моим монологом (если я не слеп к обратной связи) и, тем самым, превращая его в настоящий *диалог*. Трансмодальные трансформации внутри каждого коммуниканта и между ними также являются одними из проявлений транскоммунитивации.

Волны динамики одновременной обратной связи и другие аспекты коммуникативной ситуации преодолеваются при достаточной выраженности векторов транскоммунитивного процесса, представленных яркими пиковыми переживаниями. С учетом всех предыдущих аспектов, они создают качественно новый тип интеграции.

Транскоммунитивный процесс имеет выраженную архетипическую структуру, в которой можно различить: *нисходящую транскоммунитивацию*, гармонизирующую душевно-телесные соответствия и выраженную в *катарсисе* – очищающем переживании; *импрессивную транскоммунитивацию*, гармонизирующую отношения со средой и выраженную в *импринтинге* – переживании особого впечатления; *экспансивную транскоммунитивацию*, гармонизирующую активную передачу впечатлений и выраженную в *экстенсии* (экстазе) – передаче новых впечатлений и в стремлении «выразить невыразимое»; *восходящую транскоммунитивацию*, гармонизирующую душевную и духовную сферу человека и выраженную в *инсайте* – переживании озарения, вдохновения.

Важно, что эти процессы образуют целостный цикл в виде четырехмерной восьмерки. В результате схема структуры транскоммунитивного процесса выглядит более цельной.

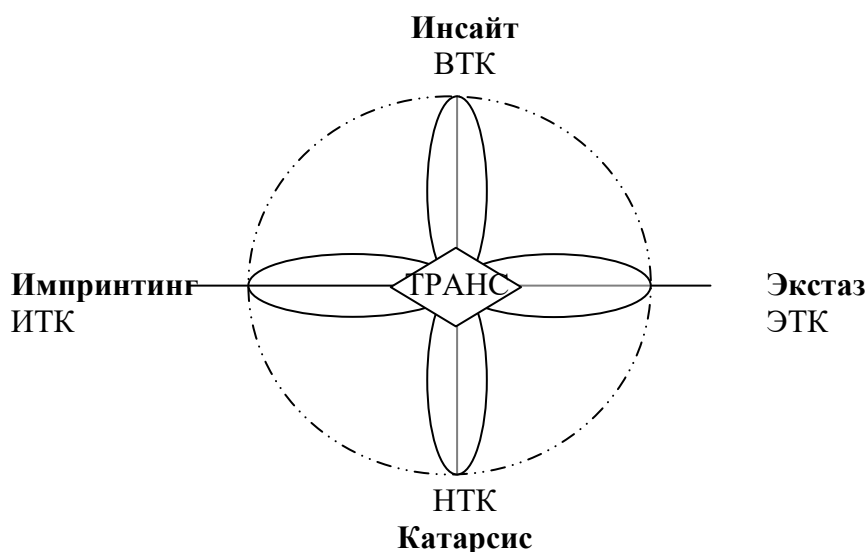

Рисунок 2. Транскоммуникативный универсум динамики базовой коммуникативной ситуации. Здесь четырехмерная восьмерка показывает голографичность (или фрактальность) единого транскоммуникативного процесса (НТК – нисходящая транскоммуникация; ИТК – импрессивная транскоммуникация; ЭТК – экспрессивная транскоммуникация, ВТК – восходящая транскоммуникация).

Уравновешенность всех векторов транскоммуникации делает общение наиболее полноценным и наиболее адекватно отражает душевное состояние общающихся. Доминанта вектора восходящей транскоммуникации делает ее наиболее динамичной и релевантной духовному миру человека. В этом смысле теория транскоммуникации явилась основой понимания метаноэзиса (духовного становления человека в процессе жизни) и становится методологической перспективой исследования духовных процессов - протоной, ортоной, парной и метанойи.

В рамках теории транскоммуникации разработаны специфические методы анализа (Метод Моделирования Коммуникативного Мира, Метод контент-анализа стресс-транс-формации, Тест Транскоммуникативного Состояния, Активный Ноэтический практикум), дающие феноменологически новый релевантный материал о телесно-душевно-духовных гармонизациях аутентичного роста личности.

Литература:

1. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. – 476 с.
2. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Педагогика, 1983. – 272 с.
3. Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. Томск, 1992.
4. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005. - 248 с.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. – 444 с.

6. Уайменн Дж., Джайлс Г. Коммуникация в межличностных и социальных отношениях // Перспективы социальной психологии. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – с. 342 – 372.